

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА (ГРАЖДАНСКО -
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Тычинина Татьяна Николаевна

*Студентка 3 курса юридического факультета Воронежского
государственного университета, г. Воронеж*

E-mail : tatyana-tychinina@yandex.ru

Сафронова Татьяна Николаевна

*Кандидат юридических наук,
Доцент Воронежского государственного университета, г. Воронеж*

В связи с планируемой реформой гражданского законодательства, в том числе, законодательства о юридических лицах, вновь возникла дискуссия о так называемых юридических лицах публичного права, понятие которых в российском законодательстве не определено. Термин «юридические лица публичного права» вошел в некоторые зарубежные гражданские кодексы: Италии, Грузии (действует даже спец. ФЗ, в котором дается его определение), гражданское уложение Германии. Но возникает проблема определения критериев отнесения организаций к юридическим лицам публичного права (сама по себе публичная цель их деятельности ничего не дает).

Статусом юридического лица наделяется ряд государственных органов (арбитражный суд [1, <http://rg.ru/>], Центральный банк РФ, Пенсионный фонд РФ). Однако, этот статус необходим не для выполнения публичных функций, а для участия в имущественном обороте, что предполагает совершение разрешенных сделок и разделение ответственности с государством в рамках этих отношений. Таким образом, оформляется их гражданско-правовой статус, так как лишь в этом случае они могут быть признаны стороной в правоотношении и, соответственно, выступать истцом и ответчиком в суде. В остальных случаях стороной правоотношения, в которых участвуют эти государственные органы, является публично-правовое образование. Отсутствие четкого понимания этих положений порождает проблемы в

правоприменительной практике: у ЦБРФ возникает вопрос о регистрации имущества – является собственником РФ или сам Центральный банк РФ. В то же время в ФЗ «О Центральном банке РФ» прямо установлено: поскольку Центральный банк РФ наделен статусом юридического лица, именно он обладает правом на принадлежащее ему имущество. Проблема в том, как обозначить его особое вещное право, не имеющее прямого названия.

В условиях отсутствия единых доктринальных подходов относительно понятия и классификации юридических лиц публичного права, дополнительную актуальность приобретают вопросы поиска адекватной методологической основы понятия указанного типа юридических лиц. При определении статуса юридического лица Европейский Суд по правам человека учитывает следующее: осуществляет ли организация общественно значимые функции, и наделена ли она публичными полномочиями; каким образом осуществляется управление юридическим лицом; насколько органы управления автономны в своей деятельности; каковы источники его финансирования; какова доля органов власти в уставном капитале юридического лица; является юридическое лицо монополистом в соответствующей сфере или оно действует в области, открытой для конкуренции. Квалификация Европейским Судом по правам человека юридических лиц в качестве «правительственной организации» и «неправительственной организации» прямо не зависит от статуса этого лица согласно национальному праву. К первым Европейский Суд относит государственные и муниципальные предприятия, в связи с этим ответственность возлагается на государство, а также любое юридическое лицо, независимо от организационно-правовой формы, если органы управления не обладают независимостью от государства, а деятельность их находится под контролем государства. По делу «Григорьев против России» заявители обжаловали невыплату им задолженности со стороны ФГУП «Восток». ЕС отметил, что в соответствии с российским правом собственник унитарного

предприятия сохраняет право собственности, контролирует управление этим предприятием и принимает решение о ликвидации. Суд счел, что власти государства-ответчика не доказали независимость ВГУП от государства-ответчика для освобождения последнего от ответственности за деятельность этого юридического лица. На данном основании Суд возложил ответственность за долги ФГУП на государство-ответчика. Европейский Суд признает юридическое лицо неправительственной организацией, если органы управления юридического лица являются независимыми от государства, юридическое лицо действует самостоятельно и не осуществляет общественно значимых функций под контролем органов власти; юридическое лицо должно быть независимым в юридическом и финансовом отношении. В деле «Компания «Остеррайхишер рундфунк» Европейский Суд установил, что капитал компании неподконтролен государству, поскольку та самостоятельно финансирует свою деятельность. Суд счел, что за деятельность органов управления компании наблюдает орган, независимый от государства, а национальное законодательство гарантирует независимость и институциональную автономию. Европейский Суд также принял во внимание, что компания не обладает монополией и действует в области, открытой для конкуренции. И хотя она пользуется существенным финансированием со стороны государства, Суд решил, что это не служит решающим фактором, поскольку компания обладает независимостью и институциональной автономией.

Концепция юридического лица публичного права может способствовать установлению определенных обременений для такого лица, чтобы обеспечивать возможно равное положение сторон в их отношениях. Этого не нужно для юридического лица частного права. Пример из практики ФАС Южного федерального округа: распоряжением Правительства РФ был создан культурно-художественный комплекс и передан в управление городской администрации Ростова-на-Дону. Распоряжением городской администрации

Ростова-на-Дону заказчиком реставрационно-восстановительных работ было определено специализированное муниципальное предприятие. По результатам проведенного тендера между муниципальным предприятием (заказчик) и ЗАО (подрядчик) были заключены договоры на выполнение реставрационно - восстановительных работ. Со дня заключения договора (2003) и до 2006 стороны выполняли взятые на себя обязательства в соответствии с утвержденными графиками производства работ и графиком их функционирования. Однако, 15.04.2006 распоряжением Правительства РФ Комплекс передан из сферы управления администрации Ростова-на-Дону в сферу управления Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ. Последнее своим приказом определило заказчиком реставрационно-восстановительных работ Комплекса Государственное предприятие. Во исполнение распоряжения Правительства муниципальное предприятие 11.06.2006 передало Комплекс на баланс Государственного предприятия.

В связи с передачей Комплекса новым владельцем был проведен тендер и определен новый подрядчик, с которым был заключен новый договор.

ЗАО обратилось в Арбитражный суд г. Ростова-на-Дону с иском к Государственному предприятию о понуждении к исполнению договорных обязательств, полагая, что факт изменения государством заказчика не должно влиять на исполнение договора, т.к. замена заказчика не может свидетельствовать о замене стороны в обязательстве. В удовлетворении иска было отказано, решение оставлено без изменений в апелляционной и кассационной инстанции.

В этом случае нарушение равенства произошло из-за участия государства в гражданских правоотношениях. Государственное и муниципальное предприятие действовали как представители государства, таким образом, не имеет значения кто выполняет функции заказчика. Решение собственника о передаче имущества могло иметь значение для ЗАО только в части определения

субъекта, который должен реализовать права заказчика, а также выполнить возложенные на заказчика обязанности. В данном примере государство подменило статус юридического лица публичного права (как собственник имущества и реального заказчика), статусом юридического лица частного права. Европейский Суд по правам человека придерживается позиции, что понятие равенства должно толковаться в смысле справедливого баланса между сторонами; любое вмешательство, нарушающее баланс между сторонами в пользу субъекта вмешательства или юридического лица публичного права, организационно и институционально интегрированного с этим субъектом – нарушение принципа равенства.

Следует согласиться с положениями Концепции развития гражданского законодательства, которая предлагает отказаться от прямого заимствования понятия юридического лица публичного права в отечественном праве из европейского правового порядка. Выделение юридических лиц публичного права не предполагает конструирования особой организационно-правовой формы юридических лиц. Юридические лица публичного права – это органы публичной власти, предназначенные осуществлять властные функции. Видится необходимым, установить в ГК РФ единые правила функционирования для таких юридических лиц. Если просто сделать отсылку к иным федеральным законам, это нарушит подход к построению двухуровневой системы законодательства о юридических лицах, поскольку будет заложен потенциал установления ничем не ограниченных исключений.

Список литературы:

1. Об арбитражных судах в РФ : Федер. закон от 24 апр. 1995 г. №1-ФКЗ (в ред. от 30.04.2010г.) // Росс. газета. – 1995. – №93. – (<http://rg.ru/>).
2. Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – №1. – С.15.

3. Кокорин В.А. Административно – правовое регулирование оффшорных механизмов: российский и зарубежный опыт : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кокорин В.А. – М.,2007. – 28с.
4. Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Гос. и право. – 2008. - №3. – С.41-42.
5. Чиркин В.Е. Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Гос. и право. – 2010. - №7. – С.23-30
6. Чиркин В.Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права // Гос. и право. – 2006. - №5. – С.22-26.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Габриэль Феликсович Шершеневич // Собр. соч.: В 2 т. – М.,1911. – Т2. – 317с.